

современников св. Фомы нашлись такие, которые реагировали на влияние Аристотеля совершенно иначе. Это были не монахи одного из двух крупнейших нищенствующих орденов и даже далеко не все белое духовенство, занимавшее главную кафедру на теологическом факультете: главным образом по-иному отреагировали простые священники, которые учили диалектике и физике на факультете искусств. Действительно, насколько заманчивой и вводящей в искушение была необходимость укладываться в рамки обеих наук, сталкиваясь вначале по

Глава VIII. Философия в XIII веке

422

поводу проблем метафизики и затем доходя до границ теологии. Ничего нельзя сказать о будущих возможностях, не задавая вопроса о провидении, о движении — «Вечны они или нет?». Дискуссии об этом, которые не могли не возникнуть очень рано, были бы вполне уместными при условии, если бы сообщество магистров факультета искусств хотя бы молчаливо признало, что образование на теологическом факультете обладает в этой области регулирующим авторитетом. В результате так оно и случилось. Преобладающее большинство магистров факультета искусств преподавали диалектику и физику, принимая в расчет синтез философии и теологии, которого они так или иначе должны были коснуться. Но, с другой стороны, создается впечатление, что относительно небольшое число магистров с самого начала считали преподавание философии самодостаточным и самоценным. Эти профессора факультета искусств, ограничивавшиеся философскими потребностями, необходимыми для их работы, пытались игнорировать возможность отзыва, который могут получить их доктрины на более высокой ступени университетского образования. Отсюда и неоднократно повторявшиеся запреты комментировать «Физику» Аристотеля, о которых мы рассказывали, и внутренние разногласия, закончившиеся полным расколом на факультете искусств, и, наконец, прямые личные приговоры, которые ожидали лидеров движения.

Первый взрыв произошел 10 декабря 1270 г.: епископ Парижа Этьен Тампье осудил пятнадцать тезисов, тринадцать из которых были навеяны аверроизмом. Единство действующего интеллекта («quod intellectus omnium hominum est unus et idem numero»*), отрицание свободной воли («quod voluntas hominis ex necessitate vult et eligit»**), астрологический детерминизм, вечность мира («quod mundus est aeternus, quod nunquam fait primus homo»***), смертность души, отрицание того, что Божье провидение распространяется на отдельных людей и человечес-

кие поступки, — вот основные запрещенные положения****. Заметят, что это осуждение направлено скорее на доктринальное движение, чем на человека, ибо один и тот же магистр не мог одновременно утверждать, что душа разлагается вместе с телом и что душа, отделившаяся от тела, не может страдать от телесного огня. По случаю этого осуждения Альберт Великий, которому помог своими консультациями Эгидий из Лесина, написал трактат «О пятнадцати проблемах» («De quindecimproblematibus»). Этот вероучительный акт не помешал распространению движения по простой причине: те, кто преподавал в соответствии с этими тезисами, уверяли, что обучают им только как философы и объявляют их ложными как христиане. 18 января 1277 г. папа Иоанн XXI, тот самый Петр Испанский, о склонности которого к августиновскому учению о просветлении мы говорили, обнародовал буллу с предостережением магистрам факультета искусств Парижского университета. 7 марта того же года епископ Этьен Тампье объявил декрет об осуждении 219 тезисов, предупредив в самом начале, что он больше не будет принимать легковесных извинений типа: данное положение